

— Последний дубль вышел отличным, — одобрительно произнёс Тан Линь. Впрочем, захваливать паренька он не спешил, дабы тот не задрал нос, и вместо этого с любопытством спросил: — Ну и как тебе ощущения от тросов?

— Немного жмёт, — подумав, ответил Сяо Цзыюй. — И тяжеловато.

Обычно актёры после спуска с лонжи томились от тошноты, головокружения или приступов акрофобии. Цзыюй же оказался единственным, кто подошёл к делу с практической точки зрения и всерьёз оценил удобство снаряжения.

Заметив задумчивую тень на лице режиссёра, Цзыюй слегка занервничал:

— Учитель Тан, мой дубль...

— Прекрасно! В следующий раз снова импровизируй, — тут же отмёл его сомнения Тан Линь. Переключившись на дело, он повернулся к Мэн Лэюю: — Лэюй, а вот у тебя с эмоциями промах. Вэй Цяо возвращается в деревню, видит убитых односельчан, Дэн Фэн исчез... Как, по-твоему, он должен реагировать?

— Ненавистью, — буркнул Мэн Лэюй.

Весь остаток утра Лэюй витал в облаках. Прежде, когда Сяо Цзыюй подменял его в сценах взлёта, тот лишь зависал в воздухе и выполнял простые фиксированные движения. Откуда вдруг взялось такое филигранное мастерство владения страховочной системой?

— Мэн Лэюй! — строго окликнул его Тан Линь, заметив отстранённость. — Если ты сегодня не в форме, так и скажи, съёмку отложим.

— Нет-нет, я в порядке... — попытался оправдаться тот.

— Ты обнаруживаешь, что живых не осталось, а кровавый демон Линь Бувэй всё ещё может бродить неподалёку! — распалялся режиссёр. — Одной ненависти мало. Тут нужен страх, смятение! Ты ведь понятия не имеешь, за что Линь Бувэй расправился с Дэн Фэном. Актерство — это не просто вызубрить текст и отчеканить его на камеру. Нужен взгляд, микромимика, честная работа лицом! Только тогда зритель поверит.

Цзыюй внимательно впитывал каждое слово. Пусть тонкости психологического анализа роли пока казались ему не особенно применимыми на практике, он твёрдо знал: вечно оставаться безымянным дублёром он не намерен.

— Ладно, перерыв, — Тан Линь сделал пару жадных глотков из бутылки с ледяной водой. — Перекусим и продолжим во второй половине дня.

Съёмочная площадка опустела. Только сейчас режиссёр смог обратиться к Юань Хэну:

— Поел уже?

Ло Ли вместо ответа качнул головой.

— Целый президент компании пришёл перекусить моими обеденными наборами! — с добродушной укоризной усмехнулся Тан Линь. — Тебе надо поесть получше, во второй половине дня сплошной экшен, силы понадобятся. — Затем он перевёл взгляд на Ло Ли: — А это что за юнец с вами?

— Мой подопечный, — пояснил Чжэн Хун. — Привёз его на площадку набираться опыта.

— Режиссёр Тан, наслышан о вас! — тут же затрещал Ло Ли, словно из пулемёта. — Я с самого детства рос на ваших фильмах, вы мой кумир! До того как пойти на продюсерский, я вообще мечтал поступить на режиссёрский факультет!

— Сколько я тех фильмов-то снял? Когда ты под стол пешком ходил, я ещё документалки клепал, — Тан Линь шутливо отвесил ему щелчок по затылку. — Трёпло. Как звать-то тебя, парень?

— Ло Ли... — смутился тот.

— Ладно, Сяо Ло Ли, — вмиг оседлал инициативу режиссёр. — У Сяо Цзыюя нет своего агента, будешь пока при нём ассистентом.

— Сяо Цзыюй — это тот, что так лихо на тросах летал? — У Ло Ли аж глаза заблестели, он даже не стал спорить по поводу «Сяо Ло Ли». — Есть! Задание будет выполнено в лучшем виде!

Обеденный перерыв был коротким, и Цзыюй не стал переодеваться. Ло Ли, пробыв на площадке от силы полчаса, освоился настолько, будто сам распоряжался съёмками.

— Эй, Цзыюй-диди, дуй к нам, поедим вместе! — замахал он рукой.

У Цзыюя чуть бровь не дёрнулась. Он невольно метнул взгляд на Юань Хэна, а затем негромко возразил:

— Моя фамилия Сяо...

— Да знаю я! — махнул рукой Ло Ли. — Зато звучит душевно.

Усадив Цзыюя, парень метнулся к термобоксам за едой. Едва шумиха улеглась и Цзыюй перевёл дух, как Юань Хэн небрежно спросил:

— Кто гримировал тебе лицо?

— Гримёр, — Цзыюй коснулся щеки, на пальце остался сероватый след. Он уже знал, что эта пудра называется «контуринг» и служит для изменения скульптуры лица.

Юань Хэн подался вперёд и тоже провёл подушечкой пальца по его подбородку. Прохладное прикосновение отозвалось лёгким щекотным трепетом. Прежде чем Цзыюй успел отстраниться, Юань Хэн уже убрал руку, оставив после себя лишь едва уловимый, но врезающийся в память холодноватый аромат.

В Восточном дворце Великого Лян всегда курили амбру. В её густом, древесно-землистом основании угадывалась пьянящая свежесть весеннего цветения. От Юань Хэна всегда пахло именно так, и в минуты плотской утехы от этого аромата невозможно было укрыться.

Цзыюю казалось, что он давно стёр эти воспоминания из памяти, однако, вдохнув его вновь без всякой подготовки, чувствовал, как по коже пробегает мелкая дрожь.

Юань Хэн растёр серую пудру между пальцами и недовольно поморщился:

— Пусть после обеда возьмут тон посветлее. Этот тебе совершенно не идёт.

Цзыюя покорила подобная фамильярность на людях, а уж подчиняться чужим указаниям он не намеревался вовсе:

— Всё в порядке, меня устраивает.

Чжэн Хун, не понимавший причин витавшего между ними напряжения, попытался сгладить углы:

— Да нормальный грим. У Цзыюя и Лэюя разные формы лиц, главное, чтобы в кадре смотрибельно было.

Пока они пререкались, вернулся Ло Ли с четырьмя порциями еды:

— Набрал разных, пробуйте!

Еду для съёмочной группы заказывали в ассортименте. Раскрывая контейнеры, словно сюрпризы, каждый обнаружил густую красную перечную подливку.

Весной во время сезона повышенной влажности погода стояла душная и сырая, поэтому местные спасались от простуды и сырости острой пищей. Цзыюю досталась острая курица с перцем, Чжэн Хуну — отварная рыба в остром масле, Ло Ли — мапо тофу... Все одновременно перевели взгляд на Юань Хэна. Тот неспешно снял крышку: внутри ровными рядами лежала сочная, ярко-зелёная китайская брокколи с рубленным мясом.

— Не понял, ты где секретную порцию откопал? — искренне изумился Чжэн Хун, страдавший от стоматита и страстно мечтавший хоть о каком-нибудь свежем зелёном листике.

Юань Хэн приподнял взгляд и с удовлетворением заметил, как упрямый «лишёныш» краем глаза гипнотизирует его контейнер.

Цзыюй предпочитал лёгкую, чуть сладковатую и нежирную пищу, а жгучую остроту переносил плохо. Измотанный за утро, разгорячённый физической нагрузкой, он не смог бы проглотить и кусочка этой плавающей в красном масле курицы.

Однако гордость и смущение не позволяли ему попросить — он ведь только что перечил Юань Хэну.

Чжэн Хун, знавший о любви Юань Хэна к мясу, уже тянулся предложить обмен, как вдруг бизнесмен произнёс:

— Слишком постное. Давай меняться.

И с этими словами без лишних церемоний сдвинул свою порцию Цзыюю, забрав его острый набор.

Чжэн Хун замер с открытым ртом.

«Брат, ты бы хоть для приличия моё мнение спросил! У меня от твоих постоянно возникающих проблем уже все губы лихорадкой обсыпало!»

Впрочем, Юань Хэна это ничуть не трогало.

Ло Ли, аппетитно уплетавший тофу с рисом, удивлённо поднял голову:

— Вкусно же! Вы чего не едите?

Чжэн Хун лишь тяжело вздохнул, мысленно проклиная непроходимую наивность парня.

Цзыюй не спеша съел зелень, но к рису почти не прикоснулся. Могучий молодой организм Ло

Ли требовал калорий, поэтому тот без тени смущения пододвинул свой контейнер:

— Не осилишь? Давай мне!

Достав чистые палочки, Цзыюй переложил ему рис. Сидевший рядом Юань Хэн с таким громким стуком опустил свой пустой контейнер на пластиковый стол, что тот ощутимо зашатался.

Ло Ли, не понимая причин такой вспышки, придержал шаткую столешницу. В тот же миг Юань Хэн ледяным тоном спросил:

— Ты ведь в этом году выпускаешься? Как продвигается дипломная работа?

Из всех присутствующих выпускником был только Ло Ли, так что парню пришлось сбивчиво пробормотать:

— Ну... наполовину готова.

— Получишь диплом — переведём в штат, — вмешался Чжэн Хун. — За каждого нового артиста для «Юаньтай Культура» полагаются бонусы.

Куй железо, пока горячо: Ло Ли тут же повернулся к Цзыюю:

— Сяо-гэ, ты уже подписывал контракт с каким-нибудь агентством?

Цзыюй замешкался, лишь секундой позже сообразив, что обращаются к нему:

— Ещё нет.

— Так иди к нам! — принялся агитировать Ло Ли. — Полный соцпакет, красавец-менеджер и... и щедрый босс!

У Юань Хэна дёрнулось веко: дай этому балаболу волю, и если президент компании не проставится обедом перед всей съёмочной группой, его заклеят скупердеем.

Цзыюй опустил глаза:

— Я пока не думал об этом.

— Ничего, спешки нет, пораскинь мозгами! — Ло Ли совершенно не смутил мягкий отказ, и он

продолжил сладкопеть: — С такой статкой и боевыми навыками, Сяо-гэ, под моим чутким руководством ты гарантированно выйдешь на миллионные гонорары!

— Твой миллион даже твой собственный длинный язык не заткнёт! — Чжэн Хун наградил его увесистым щелчком по лбу. — Не преуспеешь в шоу-бизнесе — иди в юмористы, точно не пропадёшь.

После обеда Юань Хэн отправился в гримёрку переодеваться, а Цзыюй сходил в гостиницу за своим рюкзаком. Перерыв оставался довольно большим, делать на площадке было нечего, и он решил потратить время с пользой.

Обучающий планшет оказался невероятно удобной штукой: он помогал осваивать как пиньинь, так и иностранный язык. Нынешний мир отличался от эпохи Великого Лян — международным языком здесь числился английский, на котором даже делали надписи на импортной сантехнике, вроде той ванны в номере Юань Хэна.

Поэтому когда Юань Хэн закончил с гримом и вышел на улицу, его взгляду открылась картина: Цзыюй в белоснежном одеянии восседал в кресле-качалке под сенью дерева и увлечённо вглядывался в светящийся экран. В его непринуждённой позе угадывалась утончённая грация благородного господина, отдыхающего в прохладе сада: чистый, подобно резному нефриту, с развевающимися на ветру полами халата, он излучал сдержанный аристократизм.

Проходившие мимо работники съёмочной группы невольно притихали, стараясь не спугнуть эту безмятежность.

Юань Хэн, впрочем, чуткостью не отличался. В своём чёрном одеянии, с искусственной кровью на лице, он походил на мрачного духа. Сложив руки за спиной, он приблизился. Цзыюй, почувствовав чужое присутствие, поднял взор. Их глаза встретились, и благородный молодой господин Сяо с полным изящества видом произнёс только что вызубренную фразу:

— Хау ар ю?

Юань Хэн на секунду опешил, выбитый из колеи этой сюрреалистичной картиной, и на автомате ответил:

— Нот бэд.

— Бэд... плохой. Нот бэд — неплохо... — зашептал Цзыюй и с растерянным видом тыкнул пальцем в экран: в учебнике ведь предлагался совсем другой ответ.

— Файн, сэнк ю, — сжалился Юань Хэн. — Энд ю?

Вот теперь правильно! Цзыюй мгновенно просиял:

— Айм файн ту!

— Что за древний самоучитель ты откопал? — с иронией спросил Юань Хэн.

Учебные материалы загружала няня Ван. Цзыюй вернулся в меню и, ещё не вполне освоившись с современным летоисчислением, неуверенно произнёс:

— Две тысячи двенадцатого года.

Ну надо же, десятилетней давности.

Юань Хэн приподнял полы своего тёмного халата, уселся напротив и протянул руку:

— Дай сюда.

Цзыюй с лёгким опасением передал ему устройство:

— Зачем?

И тут же предостерегающе добавил:

— Смотри не сломай.

Юань Хэн смахнул пальцем по экрану, быстро удалил устаревший файл и нашёл свежую версию курса.

— Не бойся, с твоим планшетом ничего не случится, — небрежно бросил он.

Использованное им двусмысленное выражение заставило Цзыюя невольно вздрогнуть. Следя за тем, как длинные, узловатые пальцы ловко управляют с сенсором, Цзыюй ощутил, как весенний воздух вдруг стал невыносимо душным.

— Ч-что ты такое несёшь? — сбился он.

— Я говорю, пособия устарели, — Юань Хэн сделал паузу, и в его голосе заскользили насмешливые нотки. — А вот о чём подумал молодой господин Сяо?

Цзыюй поспешно откинулся на спинку кресла, пытаясь скрыть смущение:

—... Я о планшете.

Не успел он прийти в себя, как Юань Хэн вложил планшет ему обратно в руки:

— Язык нужно учить в контексте, а не тупо зубрить правильные фразы из книжек.

Цзыюй опустил взгляд на экран и увидел, что Юань Хэн загрузил мультсериал. При запуске на экране появилась ярко-розовая свинка:

— «Айм Пеппа Пиг. Дис из май литл бразер, Джордж...»

Свинка с хрюканьем принялась кувыркаться в грязи. Цзыюй искренне произнёс:

— Спасибо.

В этот момент перерыв окончился, и Тан Линь созвал всех на съёмочную площадку.

Во второй половине дня снимали поединок Вэй Цяо и Линь Бувэй. Наигранная небрежность в мгновение ока слетела с Юань Хэна. Он погружался в роль стремительно, и, когда Цзыюй встретил его холодный, тёмный как смоль взгляд, у него перехватило дыхание.

Именно таким — безумным, жестоким — и был Наследный принц Юань Хэн.

Оружием Вэй Цяо служил гибкий меч, тогда как Линь Бувэй сражался длинным кнутом. Цзыюй взвесил клинок на руке: слишком лёгкий, из-за недостатка веса трудно удерживать баланс, сталь будет гулять.

Он крутанул кисть, с лёгкостью заставляя мягкое лезвие описывать стремительные круги. В его руках бутафорский меч ожил, рассекая воздух со свистом. Цзыюй двигался вслед за оружием, его шаги напоминали плавное вращение лепестков лотоса — движения сливались в единый поток, так что глаз успевал следовать лишь за взмахами белоснежных полов.

Поскольку оружие было затупленным, Цзыюй позволил себе пару лихих трюков: резким движением кисти он притянул клинок к себе, и тот, словно гибкая змея, обернулся вокруг его талии, щелчком зафиксировавшись в потайном креплении.

— Офигеть! Да он с этой штукой обращается лучше, чем со слэп-браслетом! — вытаращился Ло Ли.

Площадка взорвалась аплодисментами. Оператор успел запечатлеть этот эффектный экспромт, чтобы позже выпустить его в качестве бэкстейджа.

— Молодчина, Сяо-Сяо! — Режиссёр Тан души не чаял в юном таланте. Повернувшись к Юань Хэну, он подмигнул: — Ну что, чувствуешь конкуренцию?

Юань Хэн отозвался сухой, едва заметной улыбкой:

— Пока рановато.

— На страховочные тросы! — скомандовал Тан Линь.

Учитывая, что оба участника прекрасно владели боевой техникой, помощь постановщика трюков не потребовалась — режиссёр предоставил им полную свободу действий.

Раздался щелчок хлопушки. Цзыюй первым взмыл в воздух; операторская группа едва успевала следовать за его траекторией. Юань Хэн, мощно оттолкнувшись, взлетел метра на два, перехватывая его на лету.

Хлёсткий удар кнута рассек воздух с оглушительным треском.

Цзыюй даже не вздрогнул. Выпадом он нацелил клинок в запястье Юань Хэна. Тот увернулся, а Цзыюй, словно скользящая в воде рыба, стремительно пикировал вниз и приземлился на скат крыши.

Юань Хэн не дал ему ни секунды на передышку. Он помчался по коньку кровли — бесшумно, едва касаясь черепицы. Цзыюй вновь закрутил меч, рассекая пытавшийся захватить его кнут, и пошёл на сближение. Это был рискованный манёвр: кончик плети чиркнул по пряди его волос, срубив несколько волосков, но Цзыюй уже прорвался в плотный контакт!

Грудь его вздымалась. Плеть сильна на дистанции, а сейчас между ними оставалось не больше шага. Цзыюй, не колеблясь, выбросил руку вперёд, направляя остриё прямо в грудь соперника!

Юань Хэн даже не попытался уклониться. В его чёрных как ночь глазах вспыхнул едва уловимый отблеск безумия. Развевающиеся полы чёрного халата до боли напоминали императорские одеяния с золотым шитьём. Густой аромат амбры обрушился волной, и Цзыюй на мгновение замер. Рука дрогнула, гибкий меч выскользнул из пальцев и полетел вниз с многометровой высоты.

Всё произошло в доли секунды. Длинный кнут Юань Хэна мёртвой хваткой захлестнул талию Цзыюя. Не удержав равновесия на покато́й крыше, Цзыюй сорвался и устремился в пустоту.